

А. Г. Полякова, И. С. Симарова

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА С УЧЕТОМ УРОВНЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СВЯЗАННОСТИ¹

В статье рассмотрена связанность как свойство пространственного развития, являющееся характеристикой объекта управления в ходе реализации экономической политики. Под связанностью понимается количественно измеряемая интенсивность хозяйственных, социальных и иных взаимодействий между элементами социально-экономической системы на двух уровнях: межрегиональная связанность возникает при взаимодействии между регионами, внутрорегиональная — если взаимодействие происходит между субъектами внутри одного региона. Обращение к анализу и синтезу основных достижений научной дискуссии в теории пространственного развития, институциональной теории, к историческим аналогиям и эмпирическим результатам реализации интеграционных проектов различного уровня позволило обосновать гипотезу о том, что лежащая в основе регионального развития экономическая политика должна включать в качестве неотъемлемого элемента инструменты измерения, оценки и управления связанностью экономического пространства, имеющие в своей основе адекватный теоретико-методологический базис.

Для выработки управленческих решений относительно параметров и динамики регионального развития предложена концептуальная модель, основывающаяся на учете уровня межрегиональной и внутрорегиональной связанности экономического пространства. В практической плоскости она представляет собой алгоритм действий по исследованию существующих взаимосвязей как внутри региона, так и вне его, выявлению их основы и поддерживающих сил. В основу модели положен принцип разнонаправленности действия сил связанности на параметры социально-экономического развития регионов. Это позволяет учитывать фактическую асимметричность и неравномерность экономического пространства и обеспечивает вариативность принимаемых решений в отношении существующих связей.

¹ © Полякова А. Г., Симарова И. С. Текст. 2014.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, пространственная экономика, экономическое пространство, свойства пространства, связанность, региональное управление

В течение длительного времени региональная наука решала преимущественно вопрос о рациональном размещении производительных сил и достижении максимального эффекта от реализуемой индустриальной политики. Период перестройки экономической системы потребовал обоснования трансформационных процессов на региональном уровне и обусловил направленность региональной экономики на исследование роли, форм и механизмов участия государства в региональных процессах. Сегодня становится очевидной необходимость переноса акцента с вопросов размещения производительных сил в рамках территориальных комплексов на вопросы выявления путей пространственного развития.

Слабая изученность свойств экономического пространства в контексте проблемы обеспечения регионального развития с учетом имеющихся у территорий ресурсов и потенциала, а также сложившихся механизмов хозяйствования актуализирует потребность проведения подобного рода изысканий.

При первом приближении связанность экономического пространства рассматривается как свойство пространства, характеризующее взаимодействия элементов социально-экономической системы между собой. Авторская трактовка данного феномена заключается в рассмотрении связанности как количественно измеряемой степени интенсивности хозяйственных, социальных и иных взаимодействий между различными субъектами внутри региона (внутрирегиональная связанность) или между регионами (межрегиональная связанность).

Межрегиональная связанность определяется интенсивностью обмена регионов факторами производства и результатами их эксплуатации: товарами и услугами, финансовыми, информационными и человеческими ресурсами. Вычислительный подход к измерению и оценке сил внутрирегиональной связанности использует аппарат моделей гравитационного взаимодействия, позволяющих измерять силы связанности четырех разновидностей: естественные, динамические, экономические и социальные. В основе каждой из сил лежит соотношение между произведениями величин соответствующих факторов производства и квадратами расстояний (по транспортной сети) между эпицентрами гравитационных взаимодействий. При этом естественные силы опре-

деляют ресурсный потенциал региона, динамические отражают активное поведение людей и соответствуют объему потребления, экономические определяют массу капитала, социальные проявляются как следствия взаимодействия интересов.

Изучение свойства связанности экономического пространства может обеспечить существенное продвижение в решении вопроса асимметричности регионального развития, ярко проявляющегося в целом ряде противоречий. Они могут быть определены по совокупности ряда критериев: расселение (проблема «город — село»), размещение капитала и движение миграционных потоков (проблема «центр — периферия», «метрополия — провинция»), размещение производства (проблема диспропорции между географическим ареалами, например Север — Юг) и др.

Экономическое пространство региона во многом определяется степенью освоения его ресурсной базы (в том числе концентрации капитала, природных ресурсов, интеллектуального капитала, уровня развития инженерной и социально-бытовой инфраструктуры и пр.). Не меньшую роль в его формировании играют усилия органов власти по обеспечению региональной связанности, заключенные в мероприятиях проводимой региональной и федеральной экономической политики, стимулирующей развитие интеграционных связей. Как отмечает В.В. Колмаков, «условия экономической деятельности, характерные для текущего этапа социально-экономического развития, обусловлены динамичными изменениями, требующими от субъектов хозяйствования высокого уровня адаптивности и ориентации на механизмы инновационной деятельности» [6, с. 229]. Таким образом, более активному включению российских регионов в экономическую деятельность способствуют грамотно выстроенная и сбалансированная политика, учитывающая связанность экономического пространства, мировые и национальные тренды экономической активности.

Неравномерность регионального развития во многом является закономерным процессом, потому что все большее число исследователей приходит к заключению о том, что требуется проведение политики роста благосостояния, нежели ликвидации асимметрии пространственного развития. Можно согласиться с тезисом А.Я. Бурдяк в том, что «с одной стороны, высо-

кое неравенство в обществе является признаком неэффективного распределения благосостояния, а с другой стороны, экономический рост всегда сопровождается ростом неравенства в силу наличия неработающих граждан, детей» [2, с. 10]. В настоящее время недостаточно изучены свойства экономического пространства регионов и экономические эффекты, обусловленные развитием этих свойств. Также не получили достаточной проработки вопросы управления пространственным развитием регионов с учетом связанности его экономического пространства. В этой связи научная гипотеза настоящего исследования формулируется следующим образом: в основе регионального развития должны лежать экономическая политика, интегрирующая инструментарий измерения, оценки и управления связанностью экономического пространства. Поскольку силы связанности на параметры социально-экономического развития регионов разнонаправлены, выработка соответствующих решений в практической плоскости экономической политики не может опираться на типовые решения, поэтому субъекты управленческой деятельности должны иметь в своем распоряжении адекватные алгоритмы выработки и принятия решений.

Пространственное развитие регионов во многом обусловлено усилением роли интеграционных процессов внутри- и межрегионального характера, что, в свою очередь, повышает роль изучения инструментов и механизмов воздействия на региональные процессы. Управление пространственным развитием регионов с учетом связанности предполагает введение однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах и использовании единых оценочных норм для процесса развития. Для определения направлений и принципов формирования механизма согласования ключевых параметров развития используют инструменты институционального закрепления. Наиболее распространенной практикой является разработка программных документов, позволяющих реализовывать согласованную политику, направленную на повышение качества жизни населения за счет сбалансирования показателей регионального развития.

Дальнейшее продвижение региональной науки в решении вопроса изменения конфигурации или трансформации экономического пространства может быть достигнуто не только (и не столько) через формирование обобщенной системы показателей, сколько через изу-

чение свойств пространственного развития и разработку на их основе перечня системообразующих переменных, определяющих ключевые характеристики и особенности экономического пространства региона.

Многомерность экономического пространства обуславливает возможность его описания через совокупность свойств: целостность, сложность, гармоничность, самоорганизация, потенциальность и пр. В частности, в одном из определений понятия «регион» раскрывается множественность его свойств: «Регион — это самодостаточный социальный организм, находящийся в единстве со своей средой, обладающий физико-географическими, культурно-цивилизационными, экономическими, культурно-историческими, политико-административными и правовыми свойствами и выступающий механизмом демократической федерации» [5, с. 15]. Развивая данный тезис, Многочисленные авторы, развивая данный тезис, выделяли самые разнообразные свойства региона. Так, в работе А. Г. Гранберга к важнейшим структурообразующим свойствам экономического пространства были отнесены плотность, размещение и связанность [3]. В работе И. В. Митрофановой были отмечены такие свойства экономического пространства, как организованность, управляемость, конкурентность и др. [10, с. 2], а Б. Т. Морговым рассмотрены еще и динамичность, неоднородность (гетерогенность), асимметричность [11]. В исследовании О. А. Биякова было выделено три основных свойства экономического пространства, присущих синергетическим системам: свойство фрактальности, неоднородности и самоорганизации [1, с. 101]. Но при этом, согласно материалам Всемирного банка, наиболее значимыми с точки зрения преобразовательной способности выступают такие три измерения пространственного развития, как плотность, расстояние и разобщенность. Причем сопротивление низкой плотности и большой разобщенности пространства оказывают следующие принципы политики территориального сплочения: концентрация, экономическая активность, связанность и взаимодействие [13]. Применяемый нами вычислительный подход во многом консонирует с последней приведенной трактовкой.

Формирование единого экономического пространства как системной целостности затруднительно в условиях асимметричности неравномерности развития российских регионов. Именно регионы призваны обеспечить повышение уровня социально-эконо-

мического развития страны, выступая в качестве субъектов институционального согласия. Таким образом, пространственное взаимодействие выступает значимым фактором обеспечения вектора и динамики социально-экономического развития региона: увеличивая плотность (количество участников взаимодействий) и сокращая экономическое расстояние между центрами притяжения экономической и социальной активности в регионе, можно добиться определенных сдвигов в динамике однородности экономического пространства, положительные изменения которой влекут за собой возникновение синергетических эффектов, экономическая природа которых восходит к сокращению транзакционных издержек, конкурентной координации интересов и эффекту масштаба за счет сращивания воспроизводственных цепочек.

Наличие причинно-следственной связи между изменениями сил связанности экономического пространства как производными факторов производства и динамикой социально-экономических показателей было эмпирически обосновано нами ранее в рамках построения регрессионных моделей динамики среднедушевого ВРП некоторых субъектов Российской Федерации в зависимости от изменения действия естественных, динамических, экономических и социальных сил связанности [12]. Таким образом, оказывая воздействие на уровень связанности экономического пространства, можно изменять степень концентрации благ и уровень экономической активности на отдельных участках территории посредством вариации характера и силы воздействия на различные факторы производства и их комбинации.

Ключевым фактором выделения региона в экономике страны является общность институциональных характеристик, таких как традиции, культура, история, язык и пр. При этом развитие институциональных характеристик выступает одной из проекций, обуславливающих связанность экономического пространства. Следовательно, изменение критерия определения границ и оснований для дифференциации приводит к тому, что выделение регионов и их типология строится не только по единству материально-информационной базы территории, но и по выраженности пространственных свойств, способных трансформировать условия хозяйствования в экономические продукты.

Распространение предметоцентристского подхода в пространственной парадигме при-

вело к широкому распространению моделей точечного и локального характера, а мерой измерения пространства стали транспортные издержки. Подобное сужение пространственной парадигмы приводит к методологическими отклонениями:

— Территория отождествляется с масштабом административного воздействия и ограничивается физическими границами. Распространение сферы влияния пространства за пределы административных границ не рассматривается и не выступает в качестве критерия перспективной оценки территориального развития.

— Связанность пространства определяется исключительно уровнем развития транспортных сетей. Действительно, транспортные сети выступают в качестве важнейшего элемента транспортной инфраструктуры региона. Их расположение, протяженность, доступность и особенности размещения обуславливают развитие экономической деятельности и задают архитектуру пространственного распределения объектов в регионе. С учетом транспортных коридоров формируются программы регионального развития. Однако транспортные сети являются не единственной мерой пространственной связанности территорий.

Сложившийся уровень взаимодействия регионов Российской Федерации не в полной мере соответствует требованиям формирования единого экономического пространства. В этом контексте Д.С. Львов отмечает, что европейские страны имеют больше оснований считаться единой страной, чем отдельные регионы в границах единой России [9]. Наличие связанности, взаимная интеграция воспроизводственных систем регионов, выход цепочек добавленной стоимости за пределы административно-территориальных границ заставляют обращаться к вопросам поиска таких механизмов и инструментов управления, которые снимали бы существующие противоречия в практике управления развитием регионов.

К числу таких противоречий, во-первых, относится конфликт интересов, складывающийся на стыке государственной региональной и экономической политики. Региональная политика Российской Федерации, находящаяся в ведении Министерства регионального развития РФ, имеет целью преодоление диспропорций, сложившихся в определенных сферах и на определенных территориях посредством реализации целевых программ и проектов, направленных на устранение «проблемных» факторов или точечное стимулирование актив-

ности в деле реализации инфраструктурных, инновационных или модернизационных проектов. В этом смысле можно констатировать связь государственной региональной и экономической политики.

Экономическая политика применительно к регионам делает упор на формирование локомотивов роста, создание условий для развития бизнеса, производства, расширения инвестиций в основной капитал и, в определенной степени, на обеспечении возможностей модернизации. При этом экономическая политика не выделяет регион в качестве объекта управления, что затрудняет реализацию доступных подходов к формированию единого экономического пространства на территории Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на декларируемое единство целей, наблюдается значительное их расхождение как на уровне детализации, так и в сфере средств и подходов к их достижению. Более того, развитие регионов с точки зрения региональных властей является предметом межрегиональной конкуренции, разворачивающейся за контроль над финансовыми потоками, инвестициями, налоговыми поступлениями и т. д. Следовательно, сам факт такого соперничества содержит в себе источник противоречий, обеспечивающих позитивную динамику процессов межрегиональной дифференциации, усиление пространственной асимметрии и тенденций дезинтеграции.

Во-вторых, имеющийся опыт «искусственного» связывания регионов, достигнутый в процессе разработки и реализации проекта «Урал промышленный — Урал Полярный», красноречиво доказывает на практике нежизнеспособность стандартных подходов к консолидации региональных экономических систем на временной или постоянной основе. Признавая наличие связанности между интегрируемыми регионами в рамках указанного проекта, необходимо отметить, что существующие инструменты управления нуждаются в значительной переработке с учетом направленности материальных и финансовых потоков, распределения выгод и затрат, исходной наделенности регионов источниками экономических, социальных, естественных и динамических сил связанности различных пространственных образований внутри управляемой системы.

Государственная политика также способна оказывать достаточно серьезное влияние на уровень связанности экономического пространства. Но, как это ни парадоксально, заявленное на федеральном уровне в качестве цели

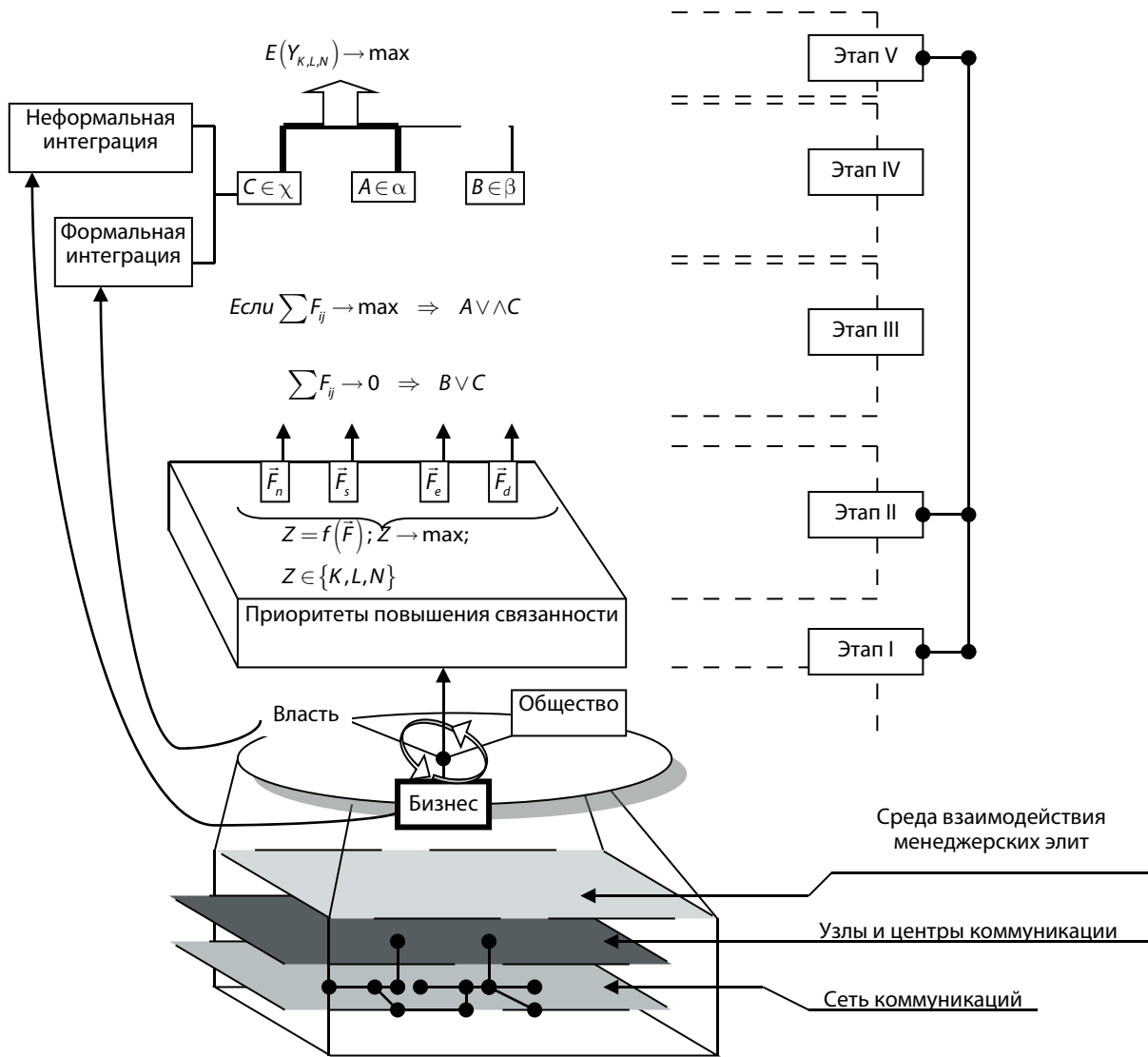
формирование единого экономического пространства в Российской Федерации на деле не подкреплено каким-либо управленческим или экономическим содержанием: не выработаны лаконичные критерии «единства» экономического пространства, практика управления сводится к снижению уровня социально-экономической дифференциации. При этом косвенные индикаторы, такие как рейтинги регионов, составленные по различным параметрам, позволяют судить об отсутствии прогресса в рассматриваемой сфере. Примечательно также, что используемые в настоящее время методики оценки не принимают во внимание существующий между регионами уровень взаимодействия, высокую степень сопряженности экономических, социальных и иных механизмов, обеспечивающих измеримый вклад в текущее и перспективное развитие территорий.

Следует отметить, что определенный прогресс достигнут на межгосударственном уровне. Этому во многом способствовала исторически сложившаяся связанность Российской Федерации со странами СНГ, проявляющаяся во взаимодействии хозяйственных систем и политической и экономической интеграции, например, такой как Таможенный союз.

Таким образом, несмотря на то, что достижения региональной экономики в области методологии изучения экономического пространства позволяют вырабатывать и применять исследовательские подходы, направленные на гармонизацию развития российских регионов с целью формирования единого экономического пространства, для их эффективного практического применения требуется выработка и адаптация концептуальных основ и базирующейся на них модели управления развитием региона с учетом связанности экономического пространства, которая увязывала бы в единую теоретико-методическую конструкцию имеющийся опыт, ограничения, систему целей и задач, инструментарий, позволяла консолидировать усилия регионов и федерального центра в достижении целей обеспечения их развития.

Следовательно, двигаясь по пути от общего к частному, необходимо вырабатывать концептуальные модели управления, включающие алгоритмы воздействия на параметры и динамику регионального развития, которые будут учитывать межрегиональную и внутрирегиональную связанность экономического пространства региона.

В основе концептуальной модели управления развитием региона с учетом простран-

\vec{F} — силы гравитационного взаимодействия между элементами экономического пространства региона (i) и (j); индексы n, s, e, d означают действие естественных, социальных, экономических и динамических сил соответственно; K, L, N — факторы производства (капитал, труд, земля соответственно); A, B, C — варианты стратегических решений по результатам исследования взаимного действия между элементами пространственной структуры из соответствующих множеств: α — оптимизация связей, β — корректировка связей вплоть до устранения, χ — создание новых связей или трансплирование (клонирование) связей на другие объекты; Y — объем выпуска или иной критерий экономической эффективности; E — эластичность Y как мера КПД существующих связей.

Рис. Этапы повышения уровня связанности регионального экономического пространства

ственной связанности должны лежать целевые установки, детализирующиеся на уровне задач, принципов и подходов к их достижению. Признавая в качестве стратегической цели создание единого экономического пространства, необходимо выделить его ключевые характеристики, позволяющие идентифицировать признаки прогресса в достижении обозначенной цели. В прикладном плане деятельность по управлению развитием региона с учетом связанности экономического пространства должна опираться на исследование природы, характера, динамики и направленности сил связанности между ключевыми

и системообразующими объектами экономического пространства, а также на измерение и критический анализ опосредованного воздействия этих сил на воспроизводственный механизм с точки зрения возможностей встраивания в него наиболее эффективных связей и устранения из него либо реструктуризации менее эффективных. Учитывая сказанное, в качестве ядра концептуальной модели управления развитием региона на основе пространственной связанности необходимо рассматривать комплекс мер по обеспечению связанности регионального экономического пространства и улучшению качества существующих взаимо-

связей как внутри региона, так и выходящих за его пределы.

Совершенно очевидно, что выстраивание действенной системы управления в условиях недостаточно развитого методологического базиса сопряжено с необходимостью пошаговой, а не всеобъемлющей имплементации мер, предусмотренных на рисунке. Это призвано обеспечить возможность переосмысления и учета ошибок по результатам последовательной реализации каждого этапа. Можно с уверенностью предположить, что эффективная эксплуатация модели станет возможной лишь по завершении нескольких циклов.

Представленная последовательность действий нуждается в ряде комментариев и пояснений. На первом этапе целесообразно осуществить налаживание на базе «открытых институтов» диалога заинтересованных сторон — потенциальных и действительных участников и стейкхолдеров интеграционных взаимодействий различного уровня: общества, бизнеса и власти. Их интерес материализуется в форме различных выгод и преимуществ, которые могут быть измерены в терминах экономических показателей и параметров развития социально-экономической системы региона. Цель такого диалога — определение приоритетов общества, бизнеса и власти в политике внутрирегионального и межрегионального взаимодействия.

На втором этапе выявленные приоритеты формализуются в целевые ориентиры развития региона — значения динамики величин факторов производства, лежащих в основе сил связанности, влияние которых на показатели социально-экономического развития территории были обоснованы нами ранее. Каждый фактор производства из множества Z моделируется на предмет зависимости от действия сил связанности F .

Совершаемые на втором этапе действия неразрывно связаны с содержанием третьего этапа — исследованием взаимодействия элементов пространственной структуры с позиции связанности. Так, на третьем этапе на основании результатов моделирования взаимного действия между элементами пространственной структуры формируются варианты управленческих решений, направленных на корректировку (при необходимости — на устранение) существующих связей или создание новых между объектами экономического пространства с учетом четырех базовых сил связанности. Измерение вклада каждой из них в суммарную силу взаимодействия позволит

выявить нерациональные или обременительные взаимосвязи, что в дальнейшем станет поводом для применения к ним одного или нескольких альтернативных сценариев (A , B или C) из описанных на рисунке множеств.

В частности, множество мер (α) имеет в своей основе оптимизационные процедуры, направленные преимущественно на устранение барьеров и стимулирование активности в рамках существующих взаимодействий. При этом подобные решения могут и должны приниматься с учетом результатов анализа альтернативных возможностей высвобождения части ресурсов без ущерба суммарной эффективности для создания новых связей или транслирования успешного опыта на другие пары объектов аналогичного уровня организации и иерархии в региональном экономическом пространстве. Подобная деятельность предусмотрена множеством сценариев (χ).

Говоря о множестве мер (β), основу которых формируют недостаточно эффективные связи, необходимо признать, что их устранение представляется маловероятным в силу преобладающего естественного характера их возникновения. С другой стороны, вполне очевидно, что ресурсы, затрачиваемые на поддержание слабых связей, могут быть высвобождены и перенаправлены на обслуживание более эффективных взаимодействий, что описано множеством сценариев (χ).

Таким образом, на четвертом этапе происходит отбор наиболее оптимального варианта из числа выработанных решений, который может быть связан с оптимизацией связи, корректировкой или устранением связи, а также с созданием новых связей или транслированием успешных практик на другие объекты. Критерием эффективности выбранного решения станет максимизация целевого параметра регионального развития. Общее условие стремления к максимуму следует толковать как максимизацию сил взаимодействия между объектами пространства и максимизацию воздействия этих сил на детерминанты связанности. Следовательно, в практике управления связанностью регионального экономического пространства решается задача, описываемая в теории как задача типа «макси-макс».

Авторы полагают, что на практике увеличение уровня связанности экономического пространства региона может реализовываться в ходе:

— формальной интеграции на уровне органов государственной власти с помощью определения рамочных условий деятельности на

базе соглашений, программ и договоров о сотрудничестве;

— неформального взаимодействия субъектов хозяйствования через реализацию межфирменного взаимодействия.

В этой связи определенный интерес представляет институционально-организационное оформление среды взаимодействия и интеграции заинтересованных сторон, призванное обеспечить наиболее эффективное согласование их интересов. Соглашаясь с идеей многослойности информационного пространства взаимодействия региональных элит, изложенной в исследовании Т.Е. Дмитриевой и М.С. Бурьян, можно заключить, что иерархия уровней информационного обмена должна выглядеть следующим образом:

1) сеть коммуникаций, технологическая инфраструктура — фундаментальная пространственная конфигурация;

2) узлы, где осуществляются стратегически важные функции в данной местности, и коммуникационные центры, координирующие взаимодействие элементов в сети;

3) пространственная организация доминирующих менеджерских элит, осуществляющих управленческие функции, вокруг которых строится организованное пространство [8, с. 77].

При этом базовая сеть коммуникаций рассматривается как система неограниченного обмена и генерации информационных потоков, концентрирующихся на втором уровне в узлах и центрах коммуникации. Очевидно, что кристаллизация мнения большинства будет невозможной без должного анализа и фильтрации информационных потоков, то есть без формирования информационно-аналитической основы для принятия управленческих решений, которое осуществляется на высшем уровне в среде взаимодействия управленческих элит. Представленные доводы развивают ранее опубликованные идеи В.В. Колмакова, касающиеся концептуальных основ формирования «трехурвневой единой сети бизнес-контактов, функционирующей по принципу социальных сетей», тогда как органам государственной власти отводится роль «трендсеттера и проводника нововведений» [7, с. 28].

Апробация предложенного подхода к оценке связанности экономического пространства региона на примере Тюменской области позволила выявить, что межрегиональная связанность входящих в нее субъектов по товарному обмену характеризуется низкой степенью интенсивности при одновременном усилении

миграционной связанности. Наибольшая внутрирегиональная связанность наблюдается между городами Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Тюменской области без автономных округов, незначительная — в Ямало-Ненецком автономном округе. Сложившаяся ситуация детерминирует необходимость учета меж- и внутрирегиональной связанности при определении целевых ориентиров регионального развития.

В настоящее время существует мнение о том, что ни в коем случае нельзя закреплять сформировавшуюся сырьевую ориентацию таких регионов, как, например, Сибирь и Дальний Восток, так как, во-первых, это бесперспективно, а, во-вторых, превращает его хозяйственные комплексы в «хвосты» технологических цепочек, центры управления которыми находятся за пределами страны. При разработке программ развития таких регионов должно обеспечиваться создание инфраструктуры для организации и обустройства «евразийского моста», обладающего мощным мультипликативным эффектом в отношении экономики государства и экономического потенциала регионов. Также в качестве решения развития экономики сырьевых регионов можно предложить создание независимой переработки сырья. Как отмечают М.И. Краснова и Л.Н. Руднева, увеличение таких участников рынка должно осуществляться не за счет разрушения вертикальных компаний, а с помощью развития самостоятельной нефтепереработки: «Вертикальные компании успешно работают в развитых странах, но там есть и развитый сектор независимой переработки ... При этом в странах, где доля независимых НПЗ больше, чем НПЗ ВИНК, эффективность переработки выше» [4, с. 65].

Повышение уровня связанности экономического пространства Западной Сибири должно учитывать отраслевую специфику, оказывать влияние на коммуникационные сети, узлы и управленческие элиты и протекать на уровне как органов государственной власти, так и субъектов хозяйствования.

Реализацию мер повышения связанности экономического пространства целесообразно осуществлять одновременно на трех уровнях:

1. Нормативно-регулятивный уровень: обеспечение выработки и принятия совокупности норм и правил в дополнение к положениям гражданского законодательства, регулирующих и унифицирующих интеграционные взаимодействия между объектами различного уровня управленческой иерархии, а также

обеспечение надлежащей инфраструктуры и эффективных институтов правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

2. Политико-идеологический уровень: формулирование и обеспечение возможности обсуждения «политической воли» федерального центра в деле обеспечения связанности экономического пространства, закрепление которой может быть оформлено в виде программных статей, выступлений, а также целевых и комплексных программ.

3. Организационно-деятельностный уровень: стимулирование региональных и межрегиональных инициатив по углублению связанности экономического пространства, имеющее целью формирование успешных практик для дальнейшего их транслирования на аналогичные объекты, а также для формирования класса специалистов из числа управленческого персонала, способных осуществлять эффективное администрирование полного цикла интеграционных проектов.

На пятом этапе реализации предложенной модели управления развитием региона с учетом связанности экономического пространства предполагается активная эксплуатация существующих и вновь формируемых взаимосвязей в пределах установленного для них

коэффициента полезного действия. В качестве такого коэффициента может выступать показатель темпов роста валового выпуска, инвестиций в основной капитал либо иной экономический показатель.

Тесная взаимосвязь между данным этапом и шагами по моделированию целевых ориентиров обеспечивает цикличность и, следовательно, непрерывность учета связанности, поскольку органично объединяет в себе оценку и корректирующее воздействие.

Логическим завершением применения предложенной модели должны стать надлежащие и обоснованные изменения в государственной экономической и региональной политике. Сказанное наталкивает на вывод, что в отсутствие должной теоретико-методологической поддержки эмпирический путь управления развитием экономического пространства регионов является наиболее оправданным.

Таким образом, содержание концептуальной модели развития региона с учетом пространственной связанности заключается в расширении практики исследования и анализа существующих внутрирегиональных и межрегиональных взаимосвязей, выявлении их основы и поддерживающих сил.

Список источников

1. Бияков О. А. Экономическое пространство. Сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2004. — № 2. — С. 101-108.
2. Бурдюк А. Я. Обеспеченность населения России жильем. Региональные и социально-демографические особенности // Вестник Новосибирского государственного университета. — 2008. — Т. 8. — № 4. — С. 3-17. — (Социально-экономические науки).
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000. — 495 с.
4. Дмитриева Т. Е., Бурьян М. С. Пространственное развитие социального сервиса северного региона // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. — 2011. — Т. 18. — № 6. — С. 77-92.
5. Кистанов В. В., Копылов Н. В. Региональная экономика России: учебник. — М.: Финансы и статистика, 2006. — 584 с.
6. Колмаков В. В. Государственно-частное партнерство как инструмент обеспечения регионального развития // Инновации в науке. — 2013. — № 28. — С. 228-233.
7. Колмаков В. В. Предложения к Концепции стратегического развития системы государственных и муниципальных закупок субъекта федерации // Дискуссия теоретиков и практиков. — 2010. — № 1. — С. 24-30.
8. Краснова М. И., Руднева Л. Н. Создание конкурентной среды на региональном рынке // Академический журнал Западной Сибири. — 2012. — № 6. — С. 65.
9. Львов Д. С. Россия. Границы ее реальности и контуры будущего. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zagorsk.ru/new/351> (дата обращения 01.10.2013).
10. Митрофанова И. В. К вопросу о сущности экономического пространства // Региональная экономика. Теория и практика. — 2008. — № 8. — С. 2-10.
11. Моргоев Б. Т. Асимметричная трансформация российского экономического пространства. — Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. — 244 с. — (Научная мысль Кавказа).
12. Полякова А. Г., Симарова И. С. Региональное экономическое пространство и территориальное развитие: оценка действия сил связанности // Вестник УрФУ. — 2014. — № 2. — С. 48-60. — (Экономика и управление).
13. Growing Regions, growing Europe — Fourth report on economic and social cohesion / European Commission. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. — 222 p.

Информация об авторах

Полякова Александра Григорьевна (Москва, Россия) — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; профессор кафедры стратегического и антикризисного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ (119034, г. Москва, ул. Пречистенская набережная, 11, e-mail: agpolyakova@mail.ru).

Симарова Ирина Сергеевна (Тюмень, Россия) — аспирант кафедры экономики, организации и управления производством, Тюменский государственный нефтегазовый университет (625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, e-mail: i.simarova@mail.ru).

A. G. Polyakova, I. S. Simarova

The conceptual model of a region development administration considering the level of spatial relatedness

In the article, the relatedness as an attribute of spatial development that has greater importance for economic policy implementation being a characteristic of its object is considered. Relatedness is understood as the quantitatively measurable extent of productive, social and other interactions intensity between elements of the socio-economic system on two levels: inter-regional relatedness takes place if subjects of interactions are located in different regions, intra-regional if the interactions between residents are located in the same region. Addressing to the analysis and synthesis of the scientific discussion main achievements in the theory of spatial development and institutional theory, historical analogies and empiric results of implementation of different level integration projects allowed to provide the proof for the following hypothesis: economic policy that shapes up the basis of regional development must entail instruments for economic space relatedness measurement, assessment and administration as its inseparable elements, and these instruments must have reasonable theoretic and methodological basis.

We propose a conceptual model for taking decisions concerning regional development parameters and dynamics, which considers economic space relatedness, both inter- and intra-regional. Its practical implementation provides an algorithm for examining the existing interrelations within a region and beyond its borders, as well as their basis and supporting factors. The model's fundamental principle is multidirectional effect of relatedness forces onto socio-economic development parameters of the region. This allows to consider actual asymmetry and unevenness of economic space and provides variability of the decisions that can be taken towards existing relations.

Keywords: region, regional economy, spatial economics, economic space, properties of space, relatedness, region administration

References

1. Biyakov O. A. (2004). Ekonomicheskoye prostranstvo. Sushchnost, funktsii, svoystva [Economic space. Essence, functions, properties]. Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Kuzbass state technical university], 2, 101-108.
2. Burdyak A. Ya. (2008). Obespechennost naseleniya Rossii zhilyom. Regionalnyye i sotsialno-demograficheskie osobennosti [Security of the population of Russia with housing. Regional and socio-demographic features]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novosibirsk state university]. Vol. 8, 4, 3-17. (Sotsialno-ekonomicheskie nauki [Socio-economic sciences]).
3. Granberg A. G. (2000). Osnovy regionalnoy ekonomiki [Fundamentals of regional economy]. Moscow, GU-VShE [National research university "Higher school of economics"], 495.
4. Dmitrieva T. Ye., Buryan M. S. (2011). Prostranstvennoye razvitiye sotsialnogo servisa severnogo regiona [Spatial development of social service of the northern region]. Ekonomicheskie i sotsialnyye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes. Facts, tendencies, forecast], Vol. 18, 6, 77-92.
5. Kistanov V. V., Kopylov N. V. (2006). Regionalnaya ekonomika Rossii: uchebnik [Regional economy of Russia: textbook]. Moscow, Finansy i statistika [Finance and statistics], 584.
6. Kolmakov V. V. (2013). Gosudarstvenno-chastnoye partnyorstvo kak instrument obespecheniya regionalnogo razvitiya [State-private partnership as instrument of ensuring regional development]. Innovatsii v nauke [Innovations in science], 28, 228-233.
7. Kolmakov V. V. (2010). Predlozheniya k Kontseptsii strategicheskogo razvitiya sistemy gosudarstvennykh i munitsypalnykh zakupok subekta federatsii [Offers to the Concept of strategic development of system of the government and municipal purchases of the federation subject]. Diskussiya teoretikov i praktikov [Discussion of theorists and practitioners], 1, 24-30.
8. Krasnova M. I., Rudneva L. N. (2012). Sozdanie konkurentnoy sredy na regionalnom rynke [Creation of the competitive environment in the regional market]. Akademicheskij zhurnal Zapadnoy Sibiri [The Academic Magazine of Western Siberia], 6, 65.
9. Lvov D. S. Rossiya. Granitsy yeyo realnosti i kontury budushchego [Borders of its reality and future contours]. Available at: <http://www.zagorsk.ru/new/351> (date of access: 01.10.2013).
10. Mitrofanova I. V. (2008). K voprosu o sushchnosti ekonomicheskogo prostranstva [To the question of essence of economic space]. Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika [Regional economy. Theory and practice], 8, 2-10.
11. Morgoyev B. T. (2005). Asimmetrichnaya transformatsiya rossiyskogo ekonomicheskogo prostranstva [Asymmetric transformation of the Russian economic space]. Rostov on Don, 244. (Scientific thought of the Caucasus).
12. Polyakova A. G., Simarova I. S. (2014). Regionalnoye ekonomicheskoye prostranstvo i territorialnoye razvitiye: otsenka deystviya sil svyazannosti [Regional economic space and territorial development: assessment of force action of coherence]. Vestnik UrFU [Bulletin of Ural State University], 2, 48-60. (Ekonomika i upravleniya [Economics and management]).
13. Growing Regions, growing Europe — Fourth report on economic and social cohesion (2007). European Commission. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 222.

Information about the authors

Polyakova Aleksandra Grigoryevna (Moscow, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Senior Research Associate at the Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor at the Strategic and Antirecession Management Chair, Financial University of the Russian Federation Government (11, Prechistenskaya emb., Moscow, 119034, Russia, e-mail: agpolyakova@mail.ru).

Simarova Irina Sergeyevna (Tyumen, Russia) — PhD Student, Production Setup and Administration Department, Tyumen State Oil and Gas University (38, Volodarskogo st., Tyumen, 625039, Russia, e-mail: i.simarova@mail.ru).